

А.В.Моторин

У ИСТОКОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ИСТОРИОСОФИИ: СВЯТИТЕЛЬ ИЛАРИОН, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Святитель Иларион своими сочинениями заложил духовные основы правильного и поступательного тысячелетнего становления на Руси, в России Православной веры, духовного самосознания народа, истинного просвещения, православной симфонии властей (церковной и государственной), одухотворенной словесности, иначе говоря — русской православной историософии, созерцающей страну и народ в составе и ходе мировой истории — от сотворения Богом мира до Конца Света и перехода всего сущего из временного бытия в вечное.

Ключевые слова: русская словесность, святитель Иларион, народное Просвещение, православная симфония властей, русская православная историософия

В малое время своих земных трудов, в малом объеме сохранившихся сочинений святитель Иларион сделал как никто много для правильного и поступательного тысячелетнего становления на Руси, а затем в России, Православной веры, духовного самосознания народа, истинного просвещения, православной симфонии властей (церковной и государственной), одухотворенной словесности, а если кратко — русской православной историософии, созерцающей страну и народ в составе и ходе мировой истории — от сотворения Богом мира до Конца Света и перехода всего сущего из временного бытия в вечное.

Святитель Иларион стал первым и на долгие века после себя — единственным главою Русской Церкви, поставленным не из Византии и не из греков, а на Руси из русских, о чем смиренно записал: «Азь милостию чловѣколюбиваго Бога мнихъ и прозвितерь Иларионъ изволениемъ его от богочестивыхъ епископъ священъ быхъ и настованъ въ велицѣмъ и богохранимѣмъ градѣ Киевѣ, яко быти ми въ немъ митрополиту, пастуху же и учителю» [1]. У него и прозвище было: «Русин». В Повести временных лет говорится так: «В год 6559 (1051). Поставил Ярослав Илариона русским митрополитом в святой Софии, собрав епископов. <...> Боголюбивый князь Ярослав любил село Берестовое и находившуюся там церковь Святых апостолов и помогал попом многим, среди которых был пресвитер, именем Иларион, муж благочестивый, книжный и постник, и ходил он из Берестового на Днепр, на холм, где ныне находится старый монастырь Печерский, и там молитву творил, ибо был там большой лес. Выкопал он небольшую пещерку, двухсаженную, и, приходя из Берестового, пел там церковные часы и молился Богу втайне. Затем Бог положил князю мысль на сердце поставить его митрополитом в святой Софии, а пещерка эта так и осталась» [2]. Так, по свидетельству летописи, святой Иларион изрыл первую пещерку на месте будущей Киево-Печерской лавры и вознес там первые молитвы к Богу, освятив место, куда позже, в ту самую пещерку, пришел святой Антоний. Многие вслед за М.Д.Присёлковым полагают, что сразу после смерти Ярослава Мудрого Иларион добровольно или вынужденно оставил кафедру, вернулся в пещеры и принял схиму с именем Никона, которого уже Нестор Летописец прозвал Великим в Житии Феодосия Печерского [3]. Прославился святой Иларион, в схиме Никон, тем, чем занимался и ранее — сочинением книжным, в особенности летописанием. Летописные его сочинения не сохранились, но предполагают, что ядро их в итоге вошло в Повесть временных лет.

Во всяком случае зерном всего дальнейшего русского летописания можно считать главное сохранившееся творение святителя — «Слово о законе и благодати» (полное название: «О законе, данном Моисею, и о благодати и истине, явленной Иисусом Христом, и как закон миновал, а благодать и истина наполнила всю землю, и вера распространилась во всех народах, вплоть до нашего народа русского; и похвала великому князю нашему Владимиру, коим мы были крещены; и молитва к богу от всей земли нашей»). В этом сочинении вполне проявилась коренная особенность древнерусского летописания: взгляд на исторические события в свете Вечности и Божьего Промысла о мире и людях.

Ключевые слова названия «Слова...» отсылают нас к начальнику всей православной историософии — апостолу Иоанну Богослову, который в своем Евангелии заметил: «...закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин. 1:17). Совокупность творений Иоанна Богослова являет нам мир от истоков до завершения во времени и перехода в Вечность. Древняя допотопная праведность отдельных родов человеческих, бесконечно умаляясь, утопает в океане язычества и магии. Малый остаток этой патриархальной праведности сосредоточился после потопа в ветхозаветном иудаизме, найдя закрепление в боговдохновенном законе Моисеевом. Однако и этого оказалось недостаточно для спасения человечества, и спасение пришло от Самого Бога через жертвенное искупление грехов людских Сыном Божиим Иисусом Христом — Божественным Словом, Истиной, Светом и Жизнью, как о том богословствует апостол Иоанн в своем Евангелии.

Именно эту историософию воспринял святитель Иларион и включил в нее русскую веру и самосознание. Основа православной историософии — представление о Спасителе мира Иисусе Христе как мирозидательной божественной Софии — Премудрости Божией — Божественном Слове и Свете, овеществившем и

просветившем весь мир Своим вещанием. Яркий символический образ сей Премудрости явлен в Притчах пророка Соломона (гл. 8-9). Этот образ был усвоен богословием отцов Церкви первых веков и положен в обоснование мистического смысла Софийских храмов, появившихся в Византии со времен святого императора Константина Великого и впоследствии становившихся главными в православных державах. Храмы эти утверждали вселенскую историософскую устремленность и достоинство православной державности как средоточия мирового развития человечества. Прямая связь Премудрости Божией со Христом была особо подчеркнута в самом знаменитом из этих храмов — святой Софии Константинопольской (532—537), когда ее строитель святой император Юстиниан I, написал около 536 года для нее храмовый тропарь «Единородный Сыне и Слове Божий...». Впоследствии тропарь вошел в состав литургии и таким образом стал частью богослужения не только в софийских соборах, но и во всех православных соборах, церквях вообще, чем была подчеркнута их общая софийная сущность.

Храмовые образы софийских соборов также изначально связывались с Иисусом Христом [4]. Таковы образы Спаса Вседержителя (Пантократора) в куполах Софийских соборов Константинополя, Киева и Новгорода. Образы пророков в барабане новгородского Софийского собора, в особенности же образ пророка Соломона, провозвестника богословия Премудрости Божией, подчеркивают связь Христа как Слова Божьего с Премудростью Божией. Соломон, предстоящий Пантократору в Новгородской Софии, держит свиток со знаменитыми словами, изреченными через него: «Премудрость созда себе храмъ и утверди столпъ семь....» (Прит. 9:1).

Святитель Иларион, описывая Крещение Руси при святом Владимире и продолжение этого Крещения как нарастающего Просвещения народа при святом Ярославе, подчеркивает важную веху — закрепляющее все дело воздвижение Софийского собора (Владимир при этом сопоставляется с царем-пророком Давидом, а Ярослав — с Соломоном): «Иже недокончаная твоя (святого Владимира — *А.М.*) наконьча, акы Соломонъ Давыдова, иже дом Божии великий святыи его Премудрости създа на святость и освящение граду твоему». В Повести временных лет об этом кратко: «В год 6545 (1037). Заложил Ярослав великий город <городские стены> Киев, у того же города Золотые ворота; заложил и церковь святой Софии, Премудрости Божьей, митрополию». Святитель Иларион, сравнивая Ярослава с царем-пророком Соломоном, полагает начало возникшему впоследствии прозвищу князя — «Мудрый» — и проявляет подлинный смысл этого прозвища: Мудрый, потому что очередной пророк и слуга Софии, Божией Премудрости.

Мудрым в этом смысле Иларион величает и отца Ярослава — Владимира: «И тако ему въ дни свои живущю и землю свою пасушу правдою, мужьствомъ же и смысломъ, приде на нь посѣщение Вышняго, призрѣ на нь всемилостивое око благаго Бога, и въся разумъ въ сердци его, яко разумѣти суету идольскихъ лъсти и възыскати единого Бога, сътворишааго всю тварь видимую и невидимую». Почившего в Боге Владимира митрополит уже прямо почитает святым, и уже приближающимся к святости он считает живущего еще на земле Ярослава, обращаясь ко святому Владимиру с просьбою покровительствовать сыну: «Паче же помолися о сынѣ твоемъ, благовѣрнѣмъ каганѣ нашемъ Георгии, въ мирѣ и въ съдравии пучину житиа прѣплути и въ пристанищи небеснаго завѣтрѣя пристати, <...> стати с тобою непостыдно прѣд прѣстоломъ Вседръжителя Бога и за трудъ паствы людии его приати от него вѣнецъ славы нетлѣнныа съ всѣми праведными, трудившимися его ради».

Прославляя князя Владимира, святитель указывает на подлинный источник святости человеческой — поклонение Премудрости Бога и уразумение ее благодатности: «Како вѣрова? Како разгорѣся въ любовь Христову? Како въселися въ тя разумъ выше разума земленихъ мудрець, еже Невидимаго възлюбити и о небесныхъ подвигнутися?».

Одновременно с завершением Киевской Софии (1037—1052) гораздо быстрее была воздвигнута сыном Ярослава святым Владимиром Ярославичем София Новгородская (1045—1052). Само создание «Слова о законе и благодати» связывают с ходом этого двуединого общегосударственного строительства и с необходимостью духовного обоснования русского Крещения как именно Просвещения народа Премудростью Бога, о чем в «Слове...» говорится так: «Бывшемъ намъ слѣпомъ и истиннаго свѣта не видящемъ, нь въ лъсти идольстии блудящемъ, къ сему же и глухомъ от спасенааго учения, помилова ны Богъ — и въся и въ насъ свѣтъ разума», ибо Бог «Сыномъ Своимъ вся языки спасе Евангелиемъ и крещениемъ, въводя а въ обновление пакубытия, въ жизнь вѣчную». А в Повести временных лет о продолжении Крещения как Просвещения говорится: «И любил Ярослав церковные уставы, попов любил немало, особенно же любил черноризцев, и к книгам имел пристрастие, читая их часто и ночью, и днем. И собрал писцов многих, и перелагали они с греческого на славянский язык и на письмо. Переписали они и собрали множество книг, которые наставляют верующих людей, и наслаждаются они учением Божественного слова. Как если один землю вспашет, другой же засеет, а иные жнут и едят пищу неоскудевающую, — так и этот. Отец ведь его Владимир землю вспахал и размягчил, то есть крещением просветил. Этот же Ярослав, сын Владимиров, посеял книжные слова в сердца верующих людей, а мы пожинаем, учение принимая книжное. <...> Велика есть мудрость; ведь и Соломон, прославляя ее, говорил: “Я, премудрость, вселила свет и разум, и смысл я призвала”».

Подобно Ярославу, его соавтор Иларион денно и нощно занимался книжным просвещением. Видимо, именно он упоминается в Патерике Киево-Печерском как «черноризец Ларион», который был «книгам хитр писати и сѣи по вся дѣни и нощи писаше книги в келии... Феодосия» [5].

Развивая историософию Руси, Иларион отмечает, что еще до Крещения Русь была державой, притязавшей на вселенское величие, соперницей Византии, и принятие Православия, таким образом, мистически закрепило и усилило это достоинство принятием благодати Божией. Так еще Игорь и Святослав, дед и отец Владимира, «въ своа лѣта владычествующе, мужествомъ же и храбростомъ прослуша въ странахъ многихъ, и побѣдами и крѣпостию поминаются нынѣ и словуть. Не въ худѣ бо и невѣдомѣ земли владычествоваша, нѣ въ Руськѣ, яже вѣдома и слышима есть всѣми четырьми конци земли».

Святитель Иларион указывает, что при Владимире вполне развилось самодержавное начало русской власти, впоследствии ей неизменно свойственное (и начало это развилось в уподоблении премудрому самодержавию Бога): «Сии славныи от славныхъ рождѣся, благородень от благородныхъ, каганъ нашъ Влодимеръ, <...> единодержецъ бывъ земли своеи, покоривъ подъ ся округняа страны, овы миромъ, а непокоривыа мечемъ. <...> И не бы ни единого же противящася благочестному его повелѣнию, да еще кто и не любовию, нѣ страхомъ повелѣвшааго крещаахуса, понеже бѣ благовѣрие его съ властью съпряжено».

Сочетание в лице правителя личного благоверия с государственной властью — это важнейшее условие для возникновения православной симфонии властей, воспринятой Русью из Византии. Именно с помощью благоверного «единодержца» Церковь обретает возможность править народом в союзе с государством. И святитель Иларион отмечает установление симфонии властей на Руси уже при князе Владимире: «Подобниче великааго Коньстантина, равноумне, равнохристолубче, равночестителю служителемъ его! Онъ съ святыми отци Никеискааго Събора законъ челоувѣкомъ полагааше, ты же съ новыми нашими отци епископы сънимаея часто, съ многымъ съмѣрениемъ съвѣщаваашеся, како въ челоувѣцѣхъ сихъ ново познавшихъ Господа законъ уставити. Онъ въ елинѣхъ и римлянѣхъ царство Богу покори, ты же — в Руси: уже бо и въ онѣхъ и въ насъ Христосъ царемъ зовется». Здесь отмечено главное: в симфонии властей, в православном самодержавии истинный царь над всеми — Сам Христос.

Ярослав Мудрый продолжил заложенное отцом направление симфонического взаимодействия с Церковью, и в этом соучаствовал сам митрополит Иларион как соратник на ниве просвещения и соавтор в творчестве. Так, в начале Устава князя Ярослава о церковных судах прямо говорится об этом сотрудничестве во имя симфонии властей: «Се яз князь великий Ярослав сын Володимеръ, по данию отца своего съгадал есмь с митрополитомъ с Лариономъ, сложил есмь греческий номоканун; аже не подобаетъ сих тяжъ судити князю, ни боляромъ — дал есмь митрополиту и епископомъ» [6].

Итог своим великим жизненным трудам святитель Иларион подвел в краткой и смиренной записи после исповедания веры: «Слава же Богу о всемъ, строящему о мнѣ выше силы моеа! И молитѣ о мнѣ, честнѣи учителе и владыкы Рускы земля! Аминь!».

1. Иларион, святитель. Слово о законе и благодати [Электр. ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С.Лихачева, Л.А.Дмитриева, А.А.Алексеева, Н.В.Понырко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI—XII века. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4868> (дата обращения: 01.02.2018). Далее текст «Слова...» и других сочинений Илариона приводится по этому изданию.
2. Повесть временных лет [Электр. ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С.Лихачева, Л.А.Дмитриева, А.А.Алексеева, Н.В.Понырко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI—XII века. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4869> (дата обращения: 01.02.2018). Далее текст Повести временных лет приводится по этому изданию.
3. Приселков М.Д. Митрополит Иларион — в схеме Никон — борец за независимую русскую церковь (Эпизод из начальной истории Киево-Печерского монастыря) // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911. С. 188-201. См.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.) Л.: Наука, 1987. С. 280-281.
4. См.: Громов М.Н. Софийная традиция в русской философии и культуре // Вестник славянских культур. 2013. №2(28). С. 11.
5. Пам'ятки мови та письменства давньої України. Киев, 1930. Т. 4, С. 49. См.: Словарь книжников и книжности ... Вып. 1. С. 200.
6. Бенешевич В.Н. Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русской церкви до эпохи Петра Великого. Пг., 1915. С. 78. См. Словарь книжников и книжности... Вып. 1. С. 199.

References

1. Ilarion, svyatitel'. Slovo o zakone i blagodati [Elektr. resurs] // Biblioteka literatu-ry Drevney Rusi / RAN. IRLI; pod red. D.S.Likhacheva, L.A.Dmitriyeva, A.A.Alekseyeva, N.V.Ponyrko. SPb.: Nauka, 1997. T. 1: XI—XII veka. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4868> (data obrashcheniya: 01.02.2018). Daleye tekst «Slo-va...» i drugih sochineniy Ilariona privoditsya po etomu izdaniyu.
2. Povest' vremennykh let [Elektr. resurs] // Biblioteka literatury Drevney Rusi / RAN. IRLI; pod red. D.S.Likhacheva, L.A.Dmitriyeva, A.A.Alekseyeva, N.V.Ponyrko. SPb.: Nau-ka, 1997. T. 1: XI—XII veka. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4869> (data obrashcheniya: 01.02.2018). Daleye tekst Povesti vremennykh let privoditsya po etomu izdaniyu.
3. Priselkov M.D. Mitropolit Ilarion — v skhime Nikon — borets za nezavisimuyu rus-skuyu tserkov' (Epizod iz nachal'noy istorii Kiyevoy Pecherskogo monast'rya) // Sergeyu Fe-dorovichu Platonovu ucheniki, друз'ya i pochtiteli. SPb., 1911. S. 188-201. Sm.: Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi. Vyp. 1 (XI — pervaya polovina XIV v.) L.: Nauka, 1987. S. 280-281.
4. Sm.: Gromov M.N. Sofiynaya traditsiya v russkoy filosofii i kul'ture // Vestnik slavyan-skikh kul'tur. 2013. №2(28). S. 11.
5. Pam'yatki movi ta pis'menstva davn'oi Ukraïni. Kiyev, 1930. T. 4, S. 49. Sm.: Slovar' knizhnikov i knizhnosti ... Vyp. 1. S. 200.
6. Beneshevich V.N. Sbornik pamyatnikov po istorii tserkovnogo prava, preimushchestvenno russkoy tserkvi do epokhi Petra Velikogo. Pg., 1915. S. 78. Sm. Slovar' knizhnikov i knizhnosti... Vyp. 1. S. 199.

Motorin A.V. At the origins of the Russian Orthodox philosophy of history: St. Hilarion, Metropolitan of Kiev and All Russia. Saint Hilarion, through his writings, for hundreds of years laid the spiritual foundations for the progressive and proper development of the Orthodox faith in Russia, the spiritual consciousness of the people, the true enlightenment, the Orthodox Symphony of the authorities (Church and state), the spiritual literature, in other words, the Russian Orthodox philosophy of history, which contemplates the country and the people in the composition and course of world history — from the God's creation of the world to the End of the World and the transition of everything from a temporary existence to the eternal.

Keywords: Russian literature, St. Hilarion, public education, the Orthodox Symphony of powers, the Russian Orthodox historiosophy.

Сведения об авторе. А.В.Моторин — доктор филологических наук, профессор; НовГУ им. Ярослава Мудрого, ИНПО, ФПОИТ, ПМНО; amotorin@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 25.03.2018.